

За тяжёлой железной дверью скрывалась крохотная каморка. Обстановка внутри была спартанской: узкая односпальная кровать, письменный стол да ветхий платяной шкаф. Всё вокруг покрывал столь толстый слой пыли, что не оставалось сомнений — здесь уже много лет никто не жил.

Хэ И быстро вызвал игровое меню и сделал несколько пассивов руками. Мгновение спустя прямо из воздуха перед ним материализовалась яркая аварийная лампа. Помещение тут же залило резким, неестественно белым светом.

— Это ещё откуда? — Биань Тайцзинь в замешательстве уставился на сияющий прибор.

В этом квесте единственным штатным источником света должен был служить обычный карманный фонарик. Откуда у напарника взялась эта штукавина, больше похожая на незаконно активированный чит?

— А, в игровом магазине прикупил. Две тысячи золотых за штуку, — небрежно бросил Хэ И.

Он привычным жестом развернул перед собой полупрозрачное окно интерфейса. В углу красовалось системное уведомление: по достижении десятого уровня игрокам открывался доступ к игровому магазину. Там за звонкую монету можно было приобрести практически всё — от полезного снаряжения и провизии до уникальных боевых питомцев.

Биань Тайцзинь молча отвернулся, изо всех сил стараясь сохранить бесстрастное выражение лица. Сам он едва дотянул до седьмого уровня, и витрина магазина оставалась для него заблокированной. То, что Хэ И, абсолютный новичок, умудрился так быстро обогнать его в развитии, больно ударило по самолюбию.

Прикрыв глаза от резкого света лампы, он быстро осмотрел комнату. Обычная спальня, где вся нехитрая мебель была как на ладони. На краю письменного стола он заметил старую тетрадь в потрепанном переплете.

Пожелтевшие страницы дневника обтрепались от времени, а обложку покрывал плотный налёт грязи. Биань Тайцзинь осторожно стёр пыль и открыл первую страницу. На ней ровным, каллиграфическим почерком по-английски было написано:

«Мы пили с начальником Саки. Он сильно нажрался и принялся избивать заключённого. Тот уже исходил кровью, лежал неподвижно на полу, но Саки всё не унимался. Он бил его ногами и орал как безумный. Зачем срывать злость на беззащитных? Я не понимаю».

Внизу красовалась короткая подпись: «Лянь».

Он перевернул страницу. Следующий лист был исписан тем же аккуратным почерком:

«Меня бросили за решётку. Я кричал до хрипоты, умолял выслушать, твердил, что никого не убивал, но всё напрасно. Присяжные признали меня виновным. Они говорят, это я прикончил начальника Саки. Но я этого не делал! Они просто не хотят меня слушать».

Внизу стояла та же подпись: «Лянь».

Он торопливо листал дальше. Каждая последующая запись обрывалась именем Ляня, однако их содержание становилось всё более пугающим:

«Я стал начальником тюрьмы. Эти твари не желают подчиняться. Я пытался воззвать к их разуму, но они лишь сыплют угрозами и скалят зубы. Тогда я создал новые пыточные инструменты. Теперь они совершенны. Я наконец-то счастлив».

«Меня привязали к столбу и разожгли костёр. От невыносимого жара и удушливого дыма я схожу с ума. Они не дают мне умереть. Они хотят, чтобы я жил и страдал, хотят выбить из меня признание. Но я чист. Я ни в чём не сознаюсь».

«Я лично допрашивал заключённых. Стоило им увидеть мои инструменты, как они тут же во всём сознались. Теперь я образцовый начальник. Охрана меня уважает, узники трепещут от одного моего взгляда. Кажется, теперь я начинаю понимать Саки. Жаль, что его больше нет с нами. Покойся с миром».

«Я встретил таких же заключённых, как я сам. Они готовы пойти за мной, готовы слушать мои приказы. Я никогда не признаю свою вину, ведь я не убивал Саки. Как же я ненавижу начальника тюрьмы».

На этом откровения обрывались. Судя по всему, упомянутый в дневнике Лянь и был нынешним хозяином здешних мест — Уильямом. Вот только его разум явно пребывал в состоянии полного хаоса. Он то воображал себя всевластным тюремщиком, то считал несчастным, измученным узником.

«Неужели у него раздвоение личности?»

Биань Тайцзинь нахмурился, вспоминая их дневную встречу с вежливым Уильямом и того безумного палача, который истязал надзирателей под покровом ночи. Что, если этот человек выдумал в своём больном сознании образ невинно осуждённого узника, чтобы как-то заглушить чувство вины и выместить накопившуюся ненависть на окружающих?

Хэ И чужие душевные излияния не интересовали. Пока напарник изучал записи, он всю обшаривал углы каморки и в конце концов вытащил из-под кровати небольшую деревянную шкатулку. Откинув крышку, он обнаружил внутри осколки разбитого стеклянного бокала, густо покрытые бурыми пятнами засохшей крови.

— Дружище Цыпа, глянь сюда! Я нашёл орудие убийства! — радостно воскликнул Хэ И, подзывая товарища.

На острых краях разбитого стекла всё ещё виднелся налёт давно высохшей жидкости. От осколков едва уловимо разлило старым вином.

Это идеально подтверждало слова из дневника о совместной пьянке с прежним начальником Саки.

— Похоже, именно этим стеклом Уильям и перерезал горло прежнему хозяину тюрьмы, — тихо произнес Биань Тайцзинь, аккуратно убирая окровавленные осколки в свой инвентарь.

Они обыскали комнату ещё раз, но безуспешно: попадался лишь старый хлам, поношенная одежда да дырявая обувь.

В ящике письменного стола Биань Тайцзинь обнаружил ворох наградных грамот и медалей, выданных Уильяму за образцовую службу. Рядом лежала пожелтевшая фотография в рамке. На ней молодой Уильям в новеньком армейском мундире выглядел на редкость статно и браво. Юноша чисто и беззаботно улыбался.

Биань Тайцзинь взял портрет и всмотрелся в лицо офицера на заре его карьеры. На первый взгляд — обычный снимок счастливого человека. И всё же его не покидало смутное ощущение неправильности. Было в этой безупречной улыбке что-то натянутое... пугающе неестественное.

Хэ И закончил простукивать стены и, не обнаружив ничего подозрительного, направился к выходу, жестом позвав напарника за собой.

Но перед самым уходом он замер, заметив висевший в углу старый пыльный китель. Немного помедлив, Хэ И подошёл ближе и приподнял воротник, чтобы разглядеть знаки отличия.

К его величайшему изумлению, на мундире красовался всего один погон. Второй был грубо, с мясом вырван.

Биань Тайцзинь ещё раз окинул комнату прощальным взглядом. Прочитанное в дневнике оставило тяжёлый, липкий осадок. Мрачная, давящая атмосфера этого заброшенного склепа буквально душила изнутри.

Вдруг где-то в глубине лабиринта грохнул оглушительный взрыв. Пол под их ногами яростно вздрогнул. Биань Тайцзинь не удержался на ногах и с коротким вскриком полетел прямо в приоткрытый платяной шкаф, запутавшись в пыльном тряпье. Хэ И успел мёртвой хваткой вцепиться в деревянный каркас кровати и устоял.

В ту же секунду над их головами зазвучал бесстрастный синтезированный голос системы:

[Игрок Плейбой активировал скрытую мину]

[Запущен протокол самоликвидации лабиринта. Время до детонации сокращено до тридцати минут]

Огромные огненные цифры таймера, лениво отсчитывавшие часы в воздухе над лабиринтом, разом мигнули и сбросили показания с двух с лишним часов до ровных тридцати минут.

— Да твою же мать! Какого хрена творит этот недоумок?! — зло выругался Хэ И.

Из глубины шкафа раздалось глухое кряхтение и возня. Биань Тайцзинь, безуспешно пытавшийся выбраться из плена старых вешалок, потирал ушибленный затылок.

— Ай... Чёрт бы побрал этот шкаф... — простонал он.

Хэ И бросился на помощь товарищу, но Биань Тайцзинь резко вскинул руку, призывая его остановиться. Зажёгши обычный фонарик, он принялся лихорадочно ощупывать пальцами заднюю деревянную стенку шкафа. Наконец раздался сухой щелчок скрытой пружины.

Хэ И инстинктивно напрягся, готовый к любой ловушке, но вопреки его опасениям ничего страшного не произошло. Тяжёлая деревянная стена за шкафом мелко задрожала и медленно отъехала в сторону, открывая глубокую нишу.

Хэ И направил туда луч аварийной лампы и застыл, невольно присвистнув.

Вся внутренняя стена тайника была испещрена тончайшей, ювелирной гравировкой. Сложные переплетения линий, развилки, тупики и зловещие знаки ловушек — перед ними предстала полная, детальная карта всего лабиринта!

Бесчисленные ходы ветвились и пересекались в безумном узоре, от которого рябило в глазах. Однако теперь ширина каждого коридора и точные координаты скрытых механизмов были видны как на ладони.

Хэ И не сдержал победной ухмылки. С таким козырем на руках выбраться из взрывающегося лабиринта было делом пары минут.

Он с силой хлопнул напарника по плечу:

— Дружище Цыпа, а ведь не зря ты туда улетел! Твоя макушка только что добыла нам карту!

Но Биань Тайцзинь даже не улыбнулся. Он замер перед открывшейся нишей, вглядываясь в

переплетение линий с нарастающей тревогой. Спустя минуту он тихо, едва слышно прошептал:

— Это не просто карта... Это же Построение золотого замка восьми врат.

Хэ И от удивления чуть челюсть не потерял.

Построение золотого замка восьми врат? Древнекитайский тактический чертёж? Что эта восточная премудрость забыла в мрачном европейском каземате времён инквизиции?

Здесь ведь воссоздан антураж средневековой Европы! Каким ветром сюда занесло древний китайский трактат? Разработчики этой игры окончательно лишились рассудка, если решили устроить подобную мешанину из эпох и культур!

Биань Тайцзинь лишь досадливо поморщился. Хотя он и сам мысленно костерил создателей игры за полное пренебрежение логикой, спорить с правилами виртуального мира было глупо. В конце концов, в этой королевской битве сошлись люди со всех концов света, так что удивляться культурному винегрету не приходилось.

Немного подумав, он повернулся к напарнику:

— Стой. Ты можешь определить по этой схеме, где именно мы сейчас находимся?

Хэ И покачал головой, но он тут же хитро и заговорщически улыбнулся. Быстро пробежавшись пальцами по виртуальной клавиатуре, он хвастливо заявил:

— Сам не разберусь. Но у меня есть встроенный навигатор. Сейчас эта крошка всё устроит в лучшем виде.

Биань Тайцзинь удивленно приподнял бровь. Автоматическая навигация в смертельном лабиринте? Звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Интересно, как поведёт себя эта электроника в заколдованных коридорах? Начнёт прокладывать кратчайший путь сквозь кирпичные стены и ловушки с шипами?

Он иронично усмехнулся. В это время Хэ И развернул светящуюся голограмму прямо перед лицом товарища. В следующую секунду из динамика раздался настолько приторно-сладкий, писклявый девчоночий голосок, что Биань Тайцзинь едва не рухнул на пол от неожиданности:

— Мяу-мяу! Приветик, хозяин! Давненько не виделись, Мягкая милашка так соскучилась по тебе, мяу!

Биань Тайцзинь мгновенно позеленел. Ему непреодолимо захотелось с разбегу впечататься головой в ближайшую каменную стену.

<http://bllate.org/book/20103/2038824>